

МАСОНСТВО В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ АПОЛЛОНА ГРИГОРЬЕВА

Н.Н. Подосоковский

*Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН, Москва, Россия;
n.podosokorskiy@gmail.com*

Аннотация: В статье затронут комплекс вопросов о роли масонства в жизни писателя и о том, как масонское учение выразилось в его текстах. Сам Григорьев считал себя потомственным масоном и, по его признанию, «веровал в какую-то таинственную связь» своей души с душой покойного деда-масона Ивана Григорьева. Друг юности Григорьева и его товарищ по Московскому университету А.А. Фет вспоминал, что Григорьев не раз говорил ему «о своем поступлении в масонскую ложу». С масонством и герметизмом (напрямую или опосредованно) связан и литературный псевдоним поэта «А. Трисмегистов». Масонские гимны (1845) Григорьева рассмотрены в контексте гимнов русских масонов конца XVIII — первой четверти XIX в. Проанализированы «масонская завязка» пьесы «Два эгоизма» (1845) и масонский подтекст повестей «Один из многих» (1846) и «Другой из многих» (1847). В последних произведениях Ап. Григорьев выступил как смелый новатор, изобразив героев-масонов в то время, когда масонство официально в России было запрещено, причем изобразил их не ретроспективно, а как своих современников, т.е. людей сороковых годов.

Ключевые слова: Аполлон Григорьев; Достоевский; масоны; масонство; масонские гимны; герметизм; Гермес Трисмегист

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2022-6-158-170

Для цитирования: Подосоковский Н.Н. Масонство в жизни и творчестве Аполлона Григорьева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2022. № 6. С. 158–170.

FREEMASONRY IN THE LIFE AND WORK OF APOLLON GRIGORIEV

Nikolay Podosokorsky

*Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
n.podosokorskiy@gmail.com*

Abstract: The article touches upon a set of questions about the role of Freemasonry in the writer's life and how Masonic teaching was expressed in his texts. Grigoriev considered himself a hereditary mason and, according to his confession, “believed in some mysterious connection” of his soul with the soul of his late grand-

father, the mason Ivan Grigoriev. A friend of Grigoriev's youth and his comrade at Moscow University, the poet Afanasy Fet recalled that Grigoriev had repeatedly told him "about his admission to the Masonic lodge". Freemasonry and Hermeticism also inspired (directly or indirectly) the literary pseudonym of the poet: "A. Trismegistov". Grigoriev's *Masonic Hymns* (1845) are considered in the context of the hymns of the Russian Masons of the late 18th — first quarter of the 19th centuries. The "Masonic plot" of the play *Two Egoisms* (1845) and the Masonic subtext of the novels *One of Many* (1846) and *The Other of Many* (1847) are also analyzed. In his later works, Ap. Grigoriev acted as a bold innovator, portraying Masonic heroes at a time when Freemasonry was officially banned in Russia, and depicted them not retrospectively, but as his contemporaries, i.e. people of the forties.

Key words: Apollon Grigoriev; Dostoevsky; freemasons; freemasonry; masonic hymns; hermeticism; Hermes Trismegistus

For citation: Podosokorsky N.N. (2022) Freemasonry in the life and work of Apollon Grigoriev. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 158–170.

Масонство Аполлона Григорьева, как справедливо отмечал еще Б.Ф. Егоров, «одно из самых загадочных и темных мест в его биографии» [Егоров, 2000: 52]. Деятельность масонских лож и всех прочих тайных обществ была запрещена в России высочайшим рескриптом императора Александра I от 1 августа 1822 г. Ввиду недостаточной эффективности этого распоряжения следующий император Николай I был вынужден в 1826 г. продублировать повеление своего предшественника о запрете масонства. Однако и этот шаг не сразу приостановил развитие масонства в России, которое, впрочем, на многие десятилетия перешло на нелегальное положение.

Как пишет современный историк масонства Е.Л. Кузьмишин, запрет масонства «не помешал российским масонам, которые еще задолго до этого, в 1818–1820 гг., вышли из своих лож, основать ряд тайных обществ, во многом напоминавших масонские по своим структуре, методам работы и социальным идеалам» [Кузьмишин, 2016: 326]. А.Н. Виноградов, в свою очередь, отмечает, что «лишь в начале 1840-х годов в провинции и к началу 1860-х годов в Петербурге и Москве деятельность русских масонов окончательно замирает» [Карпачев, 2007: 49].

Сам Григорьев считал себя потомственным масоном, причем его отношение к этому было исполнено мистики. В мемуарах «Мои литературные и нравственные скитальчества» он вспоминает о своем деде Иване Григорьеве, знакомом с Н.И. Новиковым (1744–1818), который подарил ему множество книг [Григорьев, 1988: 14]¹.

¹ Некоторые из масонских книг он был вынужден сжечь после ареста Новикова в 1792 г, но, возможно, далеко не все, так как «после него осталась довольно большая библиотека» [Григорьев, 1988: 13–14].

«Был ли дед масоном — не могу сказать наверняка. Наши ничего об этом не знали. Лицо, принадлежавшее к этому ордену² и имевшее, как расскажу я со временем, большое влияние на меня в моем развитии, говорило, что был» [там же]. Григорьев, хотя и не застал своего деда-масона, тем не менее «веровал в какую-то таинственную связь» своей души «с душой покойного деда, в какую-то метемпсихозу не метемпсихозу, а солидарность душ» [там же]. Два раза в жизни, «и всегда перед разными ее переломами», дед, по его признанию, являлся ему во сне [там же]³.

В мемуарах он также отмечает, что хозяином дома, который соседствовал с их домом в Замоскворечье, был «развратник по сказаниям и фармазон», о котором «ходили самые странные слухи» [там же: 21]. Как выяснил Г.А. Федоров, речь идет о коллежском асессоре М. Бороздине [там же: 372]. Известно о ряде представителей этой фамилии в России первой четверти XIX в., являвшихся масонами: А.М. Бороздине (1792–1866), К. Бороздине, генерал-лейтенанте М.М. Бороздине (1767–1837), Н.М. Бороздине (1777–1830) [Серков, 2020, т. 1: 287–291], однако подробности масонской биографии соседа семьи Григорьевых, коллежского асессора и «фармазона» М. Бороздина, еще предстоит установить. Не исключено, что он сам и не принадлежал к братству вольных каменщиков, но был близким родственником масона — отсюда его ироничное именование Григорьевым не масоном, а «фармазоном» и «племянником вдовы». Последнее может быть не просто указанием на его родственные отношения с О.Д. Ешевской, вдовой штабс-капитана и хозяйкой дома в Москве, где жили Григорьевы в 1820-е годы [Григорьев, 1988: 427], но и переименованным прозвищем масонов как «детей вдовы»⁴. Обычно «племянником» в масонстве один масон называет сына другого масона [Карпачев, 2008: 159].

Друг юности Григорьева и его товарищ по Московскому университету Афанасий Фет вспоминал: «Григорьев не раз говорил мне о своем поступлении в масонскую ложу и возможности получить с этой стороны денежные субсидии. Помню, как однажды посетивший

² По предположению Б.Ф. Егорова, речь идет об авантюристе Константине Милановском [Григорьев, 1988: 382].

³ Это отчасти перекликается со сновидческим опытом Достоевского, который однажды признался в письме к А.Г. Достоевской от 16 (28) апреля 1871 г.: «Я сегодня ночью видел во сне отца, но в таком ужасном виде, в каком он два раза только являлся мне в жизни, предвещая грозную беду, и два раза сновидение сбылось» [Достоевский, 1972–1990, т. 29: 197]. О связи жизни и творчества Достоевского с масонством см.: [Касаткина, 1996; Подосоковский, 2021].

⁴ Главный архитектор Храма царя Соломона Хирам Абифф был согласно масонской легендарной истории сыном вдовы, «и все Мастера-масоны благодаря своему духовному родству с ним есть Сыновья Вдовы» [Уайт, 2003: 386].

нас Ратынский с раздражением воскликнул: “Григорьев! Подавайте мне руку, хватая меня за кисть руки сколько хотите, но я ни за что не поверю, чтобы вы были масоном” <...> Однажды, к крайнему моему изумлению, он объявил мне, что получил из масонской ложи временное вспомоществование и завтра же уезжает в три часа дня в дилижансе в Петербург» [Григорьев, 1988: 326]. Крупнейший современный историк российского масонства А.И. Серков также пишет, что Аполлон Григорьев был посвящен в начале 1840-х годов в одной из подпольно существовавших масонских лож [Серков, 2020, т. 1: 662].

Обнаружить более основательное документальное подтверждение принадлежности Григорьева к запрещенному братству представляется едва ли возможным, тем не менее его большой интерес к масонству в 1840-е годы несомненен. Неслучайно он выбрал себе в качестве литературного псевдонима «А. Трисмегистов». Ряд биографов писателя [Носов, 1990: 35; Егоров, 2000: 41] полагают, что имя было заимствовано из романов Жорж Санд «Консуэло» (1843) и «Графиня Рудольштадт» (1843), герой которых граф Альберт Рудольштадт, масон и мистик, основатель ордена «Невидимые», целью коего являлась организация человеческого общежития на лозунгах Великой французской революции (свобода, равенство, братство), имел псевдоним «Трисмегист» [Егоров, 2000: 68].

Однако за поверхностной романтической подражательностью могло скрываться и куда более глубокое увлечение герметическими науками. Трактаты, приписываемые Гермесу Трисмегисту (т.е. Триждывеличайшему), «имели хождение среди русских мартинистов и розенкрейцеров [той эпохи], проявлявших живой интерес к герметической философской мысли» [Морозов, 2018: 108]⁵. В одной из рукописей первой четверти XIX в., содержащей текст «Гермесовой Смарагдовой Таблицы», имелось пояснение прозвища Трисмегист: Гермес Трисмегист, как полагают некоторые, «назывался потому трижды великим, что он первый писал о Троичности и Единстве Божиим; иные думают, от тройственной Работы великого дела Мудрых; а иные потому, что он был Царь, Священник и Пророк» [Морозов, 2018: 109]. Как отмечает В.Н. Морозов, последние строки «следует рассматривать как прямую цитату из предисловия к “Книге о составе алхимии” Роберта Честерского, согласно которому, Гермес как “царь, философ и пророк” явил в себе три добродетели,

⁵ Исследователь особо отмечает «наличие многих рукописных списков и разных переводов «Изумрудной Скрижали» на русском языке, а также прямых отсылок к герметической мысли» в трудах интеллектуалов, входивших в Дружеское ученое общество [Морозов, 2018: 110], созданное в 1782 г. Новиковым и И.Г. Шварцем при Московском университете.

отчего был прозван Трисмегистом (Ερμής ο Τρισμέγιστος — Гермес Триждывеличайший)» [Морозов, 2018: 109].

Тетрадь с фрагментами сочинения Гермеса Трисмегиста «Поэма-дер, или о божественной силе и премудрости» хранилась в собрании масонских рукописей С.С. Ланского [Собрание масонских рукописей, 1973: 45], видного масона, министра внутренних дел в 1855–1861 гг., шурина писателя-мистика В.Ф. Одоевского. В 1819 г. при участии Ланского в Москве даже была образована для углубленного изучения масонства ложа «Гермес», работавшая в шотландских степенях [Серков, 2000: 229; Арсеньев, 2005: 6]. «Книги Трисмегиста» фигурируют в романе А. Вельтмана «Предки Калимероса. Александр Филиппович Македонский» (1836); о «Трисмегиста дивном камне» упоминал в своей поэме «Алхимик» (1867) А.К. Толстой и т.д. Иными словами, легендарное имя Гермеса Трисмегиста и приписываемые ему тексты были хорошо известны среди интеллектуалов и мистиков того времени, поэтому всецело сводить происхождение псевдонима Григорьева «Трисмегистов» к заимствованию из романов Жорж Санд не стоит.

Показательно, что сборник «Стихотворений» (1846) Григорьева, являющийся единственным отдельным изданием, опубликованным при жизни поэта, открывался именно его переводами масонских гимнов с немецкого. Как отмечал Б.Ф. Егоров, Григорьев по цензурным соображениям «всюду “масонов” заменил “братьями” или “художниками” или вообще опустил название» [Григорьев, 2021–2022, т. 1: 645], хотя мизерный тираж издания (50 экземпляров) явно не предполагал массовое распространение книги. О связи григорьевских «Гимнов» с масонскими песнопениями начала XIX в. писали В.Н. Княжнин, Б.Я. Бухштаб, Б.Ф. Егоров и др. [там же: 644–646]. По предположению Б.Ф. Егорова, григорьевские «Гимны» «создавались по заданию: масонам нужны были тексты песен на русском языке» [там же: 645], однако к тому времени масонских песен на русском языке в России было немало. Так, еще масон Алексей Ильин в своем дневнике 1775–1776 гг. упоминает, как Н.И. Новиков подарил ему книгу масонских песен [Ильин, 2011: 35]. А Великий мастер Провинциальной великой ложи в Санкт-Петербурге И.П. Елагин (1725–1794) связывал пристрастие к такого рода песнопениям со злоупотреблением застольями и пьянством среди братьев⁶. По его словам, умели братья-масоны только «со степенным видом в открытой ложе шутить и при торжественной вечере за трапезою не-

⁶ Страсть, не чуждая и масону Григорьеву. Может быть, в том числе этим его увлечением был вызван и интерес к масонским песням, исполняемым главным образом на братских агапах?

согласным воплем непонятный реветь песни и на счет ближнего хорошим упиваться вином» [Харитонович, 2001: 99].

Тира Соколовская, посвятившая несколько статей песням русских масонов первой четверти XIX в., отмечает, что «различные ложи имели различные сборники, заключающие в себе избранные песни для употребления во время масонских собраний. Содержание песен таких сборников служило вернейшей характеристикой членов какой-либо ложи; так, в знаменитой ложе Соединенных Друзей любимыми песнями были те, в которых братья приглашались к служению двум великим божествам Древней Греции, Вакху и Эроту, хотя братья этой веселой ложи горестно и восклицали подчас:

Вотще мним хладной крови
Умножить жар вином!»

[Соколовская, 2008: 127].

Исследователь отмечает, что «братья-масоны русских лож, видевшие в музыке и пении великую силу, ни одно собрание свое не совершали без пения под звуки музыкальных инструментов» [там же]. Обрядовые масонские песни «пелись хорами масонов в ложах при посвящении в различные степени, при освящении нового помещения ложи, так называемой “инсталляции”, в разнообразные масонские торжества и при свершении поминальных обрядов по братьям, перешедшим в великую ложу вечности» [там же: 139]. Тематика песен, как правило, была традиционна: воспевание братского единения и братской любви, указание на необходимость преодолевать страсти и пороки и искать одних только Мудрости и Света Творца, напоминание о смерти и грядущем возрождении и проч. Все эти элементы масонского учения по-своему присутствуют и в поэтическом цикле Григорьева.

«Гимны» Григорьева перекликаются и с ранними стихотворениями середины сороковых годов⁷ Алексея Плещеева (1825–1893), которого позднее, уже в 1861 г., в письме к Н.Н. Страхову Григорьев назвал «хорошим человеком» [Григорьев, 1999: 250]. Плещеев, который был младше Григорьева на три года, по всей видимости, также принадлежал к какому-то подпольному масонскому кружку, поскольку делал многозначительные отсылки к таинственному «братству» в своем письме к Достоевскому [Подосокорский, 2021: 224–225], а в своих стихах вполне явно выражал масонские ценности и лозунги [Подосокорский, 2019: 97–98]. Например, в стихотворении «По чувствам братья мы с тобой...» (1846) Плещеев говорит о «святом

⁷ На близость поэзии Григорьева и Плещеева этого периода указывал и Б.Ф. Егоров, однако делая акцент на революционных и христианско-социалистических мотивах [Егоров, 2000: 75].

воинстве свободы», которое еще проявит себя в будущем, а в гимне «Вперед! без страха и сомненья...» (1846) пишет о «Союзе братьев», которые, дав «друг другу руки» (т.е. образовав так называемую братскую цепь), карают глаголом истины «жрецов греха и лжи», будят спящих от сна, провозглашают «любви ученье» и сносят некое «гоненье». В стихотворении «К чему мечтать о том, что после будет с нами...» (1846) поэт указывает на «свободы, равенства и братства идеал» и т.п. Поразительно, что Плещеев и Григорьев даже использовали для своих произведений сороковых годов один и тот же эпиграф!⁸

Однако наибольший интерес в свете масонской темы представляют две оригинальные повести Григорьева с героями-масонами — «Один из многих» (1846) и «Другой из многих» (1847)⁹. Вместе они составляют как бы две части единого целого и своим названием, и сюжетом, и стилистикой. Оригинальность этих произведений состоит уже в том, что масоны в них выведены не только в качестве исторических лиц, действующих в эпоху, когда масонство в России было разрешено (так, ретроспективно, о масонах писали Н.И. Греч, Загоскин, Толстой и др.), но как современники (!) автора, т.е. люди сороковых годов.

Попытка ввести в собственные художественные сочинения масонский подтекст была впервые предпринята Григорьевым в 1843 г., когда он работал над драмой «Современный рок». В письме к М.П. Погодину, датируемому не позднее февраля 1844 г., Григорьев, подписавшись «глубоко преданный Вам А. Трисмегистов», отмеча-

⁸ Я имею в виду первые строки из стихотворения Лермонтова «Они любили друг друга так долго и нежно...» (1841): Григорьев использовал их в качестве эпиграфа к своей пьесе с «масонской завязкой» «Два эгоизма» (1845) [Григорьев, 2021–2022, т. 2: 7], а Плещеев — в качестве эпиграфа к повести «Енотова шуба» (1847), изначально посвященной Достоевскому. Эти же строки повторяет и Мечтатель [Достоевский, 1972–1990, т. 2: 117] в романе «Белые ночи» (1848) Достоевского, посвященном изначально в журнальном варианте Плещееву (!) и имеющему богатый масонский подтекст [Подосокорский, 2019]. Учтывая, что все трое (Григорьев, Плещеев, Достоевский) одновременно жили в Петербурге в период с 1844 по начало 1847 г. и были посетителями «пятниц» Буташевича-Петрашевского, возможно, дата знакомства Достоевского с Григорьевым, обычно относимая к 1860 г. [Белов, 2001, т. 1: 214], нуждается в уточнении. Представляется сомнительным, чтобы Григорьев не был даже шапочно знаком с Достоевским уже в сороковые годы: «Не было в первой половине 1846 г. другого литературного имени, о котором столько бы говорили и писали в обеих столицах, как о Достоевском. Он сам сообщал в письме брату Михаилу, что за два минувших месяца о нем “было говорено около 35 раз в различных изданиях”» [Тихомиров, 2022: 154].

⁹ Е.А. Тахо-Годи и А. Середина отмечали, что заглавия этих повестей («Один из многих», «Другой из многих») перекликаются с заглавием сборника масонских стихов Ф.Н. Глинки «Единому от всех», а сами тексты произведений содержат отсылки к сочинениям Сен-Мартена [Тахо-Годи, 2016: 872].

ет относительно своей пьесы: «Хотелось бы мне знать, пропустит ли цензура ее завязку на масонстве? Впрочем, масонство здесь чистый факт, субстрат высших нравственных убеждений» [Григорьев, 1999: 10]. В переработанной редакции этой пьесы (изначально зарубленной цензурой), опубликованной в 1845 г. под заголовком «Два эгоизма», частично *завязка на масонстве* была сохранена. Начинается драма с описания маскарада, в ходе которого капуцин ударяет по плечу Ставунина со словами “Memento mori!”, поясняя, что такие слова повторяют уставы его «братства». Из рассказов русских масонов об их посвящении в первой четверти XIX в. известно, что надпись “Memento mori” была нанесена рядом с изображением мертвой головы с двумя скрещенными костями в комнате размышлений, куда отводили желающего быть принятым в масоны перед его непосредственным посвящением, а похлопыванием иницируемого по плечу братья одобряли прохождение им символических странствий в градусе ученика. Об этом, в частности, вспоминал А.П. Степанов в заметке «Принятие в масоны в 1815 году» [Русская старина, 1870: 222–223]. Вообще, размышления о смерти — неперенное и излюбленное занятие масонов, каждый из которых также проходит через собственную символическую смерть во время посвящения в орден. Об этом на разный лад сообщается и в «Гимнах» Григорьева. Например, в девятом:

И кто не умеет, как муж, умирать,
Не сын тот бессмертных богов
[Григорьев, 2021–2022: 419].

Или в двенадцатом гимне «Похоронная песня (Из Гёте)»:

Вразумись! да прояснится
И в эфир, и в ночь твой взор,
Да светил небесных хор
Для тебя соединится
с цепью радостных часов,
Что проводишь с беспечальным
Кругом близких, к вечным дальным
Отлететь всегда готов!

[Григорьев, 2021–2022: 422].

В повести «Один из многих» Лидия говорит масону Ивану Званинцеву: «Вы любить не можете, ваша любовь — смерть» [Григорьев, 1990, т. 1: 417]. Появление Званинцева не оставляет сомнений, что он принадлежит к масонству: в правой руке он держит трость с искусно вырезанным черепом из слоновой кости вместо ручки» [там же: 333], а, здороваясь с мужчинами, имеет манеру «пожимать указательным пальцем чужой пульс» [там же: 340], что является одним из опознавательных знаков принадлежности к масонству. Сообща-

ется, что Званинцев был взят еще малым ребенком на воспитание двумя масонами — полковником Скарлатовым и его тестем, стариком-бригадиром — в ту пору, когда «мистицизм и масонские ложи были в большом ходу» [там же: 351]. Сам Званинцев мог быть принят в масоны лишь уже после того (!), как масонство в России было официально запрещено, так как к моменту его запрета в 1822 г. герою было около десяти лет¹⁰.

Несмотря на обилие масонских символов и аллюзий в повести «Один из многих»¹¹, в этом произведении масонство предстает в сильно сниженном виде. Так, герой цинично говорит о погибшей из-за него Воловской: «Я ее любил, но и на нее даже смотрел я как на камень: выдержит обделку — хорошо, не выдержит — что делать!» [там же: 418].

В следующей повести «Другой из многих» выведен похожий на Званинцева тип масона-эгоцентриста Василия Имеретинова (оба они, похоже, предвосхищают демонический образ «хитрого человека», «масона» князя Валковского в «Униженных и оскорбленных»

¹⁰ Повествователь подчеркивает, что отец Званинцева, штабс-ротмистр *** гусарского полка, «умер в великий день Бородина», а его сын остался на руках старой няньки, и «он был еще по одному году» [Григорьев, 1990, т. 1: 349].

¹¹ Старик-бригадир, обсуждая со Скарлатовым воспитание Званинцева, произносит «два каких-то загадочных слова о *шотландских степенях*» [там же: 353]. Также сообщается, что на своего спящего воспитанника он смотрел с «каким-то тайным ожиданием. Там ждут искатели философского камня расцвета таинственного цветка — чада солнца» [там же]. Когда же дед умер, то «зять поставил над ним колонку белого мрамора и окружил ее акациями и кипарисом» [там же: 355]. Камень, колонна и акация — всё это известные масонские символы. Акация в данном случае, очевидно, символизирует бессмертие и возрождение души умершего масона и отсылает к основополагающей для масонства легенде о мастере Хираме (для обозначения его места захоронения подмастерья-убийцы воткнули сухую ветку акации, которая позднее зацвела) [Карпачев, 2008: 28].

Есть в обеих повестях и менее очевидные масонские аллюзии. Например, в «Одном из многих» масон Званинцев неожиданно говорит Мари Воловской: «А люди!.. я давно уже хожу между ними диким волком»; позднее он также заявляет Позвонцеву. А в «Другом из многих» Петр Чабрин в своем письме к сыну Ивану предостерегает его от общения с Василием Имеретиновым, используя как бы мимоходом пословицу «с волками жить по-волчьи вить». После этого уже сам Иван Чабрин в письме к ротмистру Зарнищину называет эту пословицу «своим перепешным правилом» и рассказывает, как употребил это *правило* в разговоре с Лизой: «— С волками жить — по-волчьи вить, — прервал я ее, садясь на кресла.

— А ты-то разве воешь по-волчьи? — спросила она, смотря на меня пристально...». Здесь, по всей видимости, обыгрывается распространенное прозвище детей масонов как волчат (луфтонов). Званинцев подчеркивает свою особенность, отдельность от простых людей и лишний раз отмечает, что он уже давно не просто сын масона, но состоявшийся, «состарившийся» масон («старый волк»). Чабрин же вынужден приспособляться к манерам Имеретинова, но, не будучи сам масоном, вызывает тем самым недоумение у окружающих: «А ты-то разве воешь по-волчьи?»

(1861) Достоевского). Написанное в жанре «романа в письмах» произведение построено на контрасте: кажется, что пафосные письма старика-дяди Александра Имеретинова к воспитанному им племяннику Василию чисто формально излагают отдельные положения масонского учения, только для того, чтобы в ответных письмах бесшабашный юноша профанировал весь их смысл. Очевидно, что старый алхимик и духовидец оказался никудышным наставником, сумев передать своему племяннику лишь способность подчинять своей воле окружающих людей, не заботясь при этом о соблюдении морали. «Зачем ты состарил меня преждевременно? где взял ты эту демонскую силу — эту власть, от которой я не в силах ни на минуту оторваться: точно как будто все, что говорил ты, стало моим, или лучше сказать, было моим от рождения?.. О, посмотри, посмотри, что ты из меня сделал!.. Другие верят во что-то... ну хоть в то, наконец, что не надобно ничему верить; а я... благодаря тебе, в голове моей такой хаос, такая странная смесь веры и неверия, сердце мое так страстно и вместе так холодно...» [там же: 428–429], — восклицает Имеретинов-младший.

Это непонимание между учеником и учителем напоминает о проваленной розенкрейцеровской инициации Кларенса Глиндона в романе Бульвер-Литтона «Занони» (1842). В нем герой также получает некое сверхмогущество, прикоснувшись к миру духов, но не может при этом обуздать собственные низменные страсти. Поучения масона Александра Имеретинова, как и наставления поборовшего все земные страсти розенкрейцера Мейнура у Бульвер-Литтона, эффективны как отвлеченная мудрость, но неэффективны в практическом смысле воспитания в ученике внутренней стойкости и сострадания ближнему.

Обе повести Григорьева несут на себе разочарование писателя не столько в масонстве, сколько в конкретных масонах, прикрывающих свои неблагоприятные поступки высокими идеалами и способных оказывать магнетическое влияние на тонко чувствующие, открытые натуры. Писатель показывает, насколько разрушительным является несоответствие уровня посвящения героя и приобретенных им сверхспособностей образу его повседневной жизни и эгоистическому отношению к окружающим людям.

Думается, что не стоит рассматривать эти литературные опыты и как своего рода сведение счетов с реальными людьми вроде К. Милановского. Гораздо важнее, что за профанируемыми истинами стоит стремление рефлексирующих персонажей понять и очистить от идеологических наслоений подлинные ценности, провозглашаемые масонами, вроде братской любви, настоящей свободы и равенства всех людей. Персонажи Григорьева только и делают, что рас-

суждают об этих предметах, причем наиболее глубоко это получается у тех героев, которые формально масонами не являются, как, например, Иван Чабрин. Его слова о всеобщем братстве возводят крепкий мост между масонским учением и мудростью христианства: «Я сам живу теперь в семействе, и мне странно-весело чувствовать подле своей комнаты жизнь других существ. Пусть эти существа не связаны со мною никакими крепкими отношениями, пусть я случаю занесенный гость в этом мире своих — я люблю их, люблю той братскою любовью, которую человек обязан чувствовать ко всем людям без изъятия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсеньев В.С.* Воспоминания. Дневник. Материалы семейного архива. Генеалогия рода Арсеньевых / Сост. подгот. текста А.И. Серкова, М.В. Рейзина. СПб., 2005.
2. *Белов С.В.* Энциклопедический словарь «Ф.М. Достоевский и его окружение»: В 2 т. СПб., 2001.
3. *Григорьев А.* Воспоминания / Изд. подг. Б.Ф. Егоров. М., 1988.
4. *Григорьев А.А.* Сочинения: В 2 т. / Вступ. статья Б. Егорова; сост. и коммент. Б. Егорова и А. Осповата. М., 1990.
5. *Григорьев А.А.* Письма / Изд. подг.: Р. Виттакер и Б.Ф. Егоров. М., 1999.
6. *Григорьев А.* Собрание сочинений: В 10 т. / ИРЛИ РАН, Санкт-Петербургский институт истории; издание подготовили Б.Ф. Егоров и А.П. Дмитриев. СПб., 2021–2022. Т. 1–3.
7. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972–1990.
8. *Егоров Б.Ф.* Аполлон Григорьев. М., 2000.
9. *Ильин А.А.* Из дневника масона 1775–1776 гг. / Сост. и предисл. В.И. Саввы. Б.м.: Salamandra P.V.V., 2011.
10. *Карпачев С.П.* Тайны масонских орденов. Ритуалы «вольных каменщиков». М., 2007.
11. *Карпачев С.П.* Масоны. Словарь. Великое искусство каменщиков. М., 2008.
12. *Касаткина Т.А.* Фантазия на тему биографии Достоевского // Достоевский и современность: Материалы X Международных старорусских чтений. 1996. С. 57–65.
13. *Кузьмишин Е.Л.* Масонство / Предисл. А.И. Серкова. М., 2016.
14. *Морозов В.Н.* «Изумрудная скрижаль» Гермеса Трисмегиста в русской переводной литературе XVIII–XIX веков // *Aliter*. 2018. № 10. С. 106–112.
15. *Носов С.Н.* Аполлон Григорьев. Судьба и творчество. М., 1990.
16. *Подосокорский Н.Н.* Призраки «Белых ночей»: масон в паутине посмертия, майская утопленница и дух царя Соломона // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 3 (7). С. 88–116.
17. *Подосокорский Н.Н.* Масонское окружение Ф.М. Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2021. № 3 (15). С. 215–237.
18. Русская старина: ежемесячное историческое издание. СПб., 1870. Т. I. 2-е изд.
19. *Серков А.И.* История русского масонства XIX века. СПб., 2000.
20. *Серков А.И.* Российские масоны. 1721–2019. Биографический словарь. Век XIX: В 4 т. М., 2020.
21. Собрание масонских рукописей С.С. Ланского — С.В. Ешевского. М., 1973.

22. Соколовская Т.О. Статьи по истории русского масонства. М., 2008.
23. Тахо-Годи Е., Середина А. Женский портрет, или Теории «создания женщины» в ранней прозе Ап. Григорьева // Острова любви БорФеда: Сб. к 90-летию Бориса Федоровича Егорова. СПб., 2016. С. 863–875.
24. Тихомиров Б.Н. Достоевский. Литературные прогулки по Невскому проспекту. От Зимнего дворца до Знаменской площади. М., 2022.
25. Уайт А.Э. Новая энциклопедия масонства (великого искусства каменщиков) и родственных таинств: их ритуалов, литературы и истории. СПб., 2003.
26. Харитонович Д.Э. Масонство. М., 2001.

REFERENCES

1. Arsenyev V.S. *Vospominaniya. Dnevnik. Materialy semeynogo arkhiva. Genealogiya roda Arsenyevykh* [Memoirs. Diary. Materials of the family archive. Genealogy of the Arsenyev family]. Ed. By A.I. Serkov, M.V. Reyzin. SPb.: *Izdatelstvo imeni N. Novikova*, 2005. (In Russ.)
2. Belov S.V. *Entsiklopedicheskiy slovar «F.M. Dostoyevskiy i ego okruzheniye»* [Encyclopedic dictionary “F.M. Dostoevsky and his entourage”]: In 2 vol. SPb.: *Aleteyya Publ.*, 2001. (In Russ.)
3. Grigoryev A. *Vospominaniya* [Memoirs] / Ed. by B.F. Egorov. M.: *Nauka Publ.*, 1988. (In Russ.)
4. Grigoryev A.A. *Sochineniya* [Works]: In 2 vols / Ed. by B. Egorov, A. Ospovat. M.: *Khudozhestvennaya Literatura Publ.*, 1990. (In Russ.)
5. Grigoryev A.A. *Pisma* [Letters] / Ed. by R. Whittaker, B.F. Egorov. M.: *Nauka Publ.*, 1999. (In Russ.)
6. Grigoryev A. *Sobraniye sochineniy* [Collected Works]: In 2 vols. / Ed. by B.F. Egorov, A.P. Dmitriyev. SPb.: *Poligraf Publ.*, 2021–2022. T. 1–3. (In Russ.)
7. Dostoyevskiy F.M. *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete Works]: In 30 vols. L.: *Nauka Publ.*, 1972–1990. (In Russ.)
8. Egorov B.F. *Apollon Grigoryev*. M.: *Molodaya Gvardiya Publ.*, 2000. (In Russ.)
9. Ilin A.Ya. *Iz dnevnika masona 1775–1776 gg.* [From the diary of a Mason of 1775–1776] / Ed. by V.I. Savva. *Salamandra P.V.V. Publ.*, 2011. (In Russ.)
10. Karpachev S.P. *Tayny masonskikh ordenov. Ritualy «volnykh kamenshchikov»* [Secrets of Masonic orders. Rituals of “freemasons”]. M.: *Yauza-press*, 2007. (In Russ.)
11. Karpachev S.P. *Masonry. Slovar. Velikoye iskusstvo kamenshchikov* [Freemasons. Dictionary. The Great Art of masons]. M.: *AST: Olimp Publ.*, 2008. (In Russ.)
12. Kasatkina T.A. *Fantaziya na temu biografii Dostoyevskogo* [Fantasy on the subject of Dostoevsky’s biography]. *Dostoyevskiy i sovremennost: materialy Kh Mezhdunarodnykh starorusskikh chteniy*. — Dostoevsky and Modernity: Materials of the X International Old Russian Readings 1996. pp. 57–65. (In Russ.)
13. Kuzmishin E.L. *Masonstvo* [Freemasonry] / Preface by A.I. Serkov. M.: *Ganga Publ.*, 2016. (In Russ.)
14. Morozov V.N. «Izumrudnaya skrizhal» Germesa Trismegista v russkoy perevodnoy literature XVIII-XIX vekov [“The Emerald Tablet” of Hermes Trismegistus in Russian translated literature of the 18th–19th centuries]. *Aliter*. 2018. № 10, pp. 106–112. (In Russ.)
15. Nosov S.N. *Apollon Grigoryev. Sudba i tvorchestvo* [Apollon Grigoriev. Life and works]. M.: *Sovetskiy Pisatel’ Publ.*, 1990. (In Russ.)
16. *Podosokorskiy N.N. Prizraki “Belykh nochey”: mason v pautine posmertiya. mayskaya utoplennitsa i dukh tsarya Solomona* [The ghosts of the “White Nights”: a Mason in the web of afterlife, the May drowned woman and the spirit of King Solomon]

- Dostoyevskiy i mirovaya kultura. Filologicheskiy zhurnal.* — Dostoevsky and world culture. Philological journal. 2019. № 3 (7), pp. 88–116. (In Russ.)
17. Podosokorskiy N.N. Masonskoye okruzheniye F.M. Dostoyevskogo [The Masonic environment of F.M. Dostoevsky]. *Dostoyevskiy i mirovaya kultura. Filologicheskiy zhurnal.* — Dostoevsky and world culture. Philological journal. 2021. № 3 (15), pp. 215–237. (In Russ.)
 18. *Russkaya starina: ezheemesyachnoye istoricheskoye izdaniye* [Russian Antiquity: a monthly historical publication]. SPb.: Pechatnya V.N. Golovina. 1870. T. I. 2nd ed.
 19. Serkov A.I. *Istoriya russkogo masonstva XIX veka* [History of Russian Freemasonry of the XIX century]. SPb.: N.I. Novikov Publ., 2000. (In Russ.)
 20. Serkov A.I. *Rossiyskiye masony. 1721–2019. Biograficheskiy slovar. Vek XIX* [Russian Masons. 1721–2019. Biographical dictionary. 19th century]: In 4 vols. M.: Ganga Publ., 2020. (In Russ.)
 21. *Sobraniye masonskikh rukopisey S.S. Lanskogo — S.V. Eshhevskogo.* [Collection of Masonic manuscripts of S.S. Lansky — S.V. Yeshevsky] / Ed. by K.A. Maykov. M.: Gosudarstvennaya biblioteka SSSR imeni V.I. Lenina, 1973. (In Russ.)
 22. Sokolovskaya T.O. *Statji po istorii russkogo masonstva* [Articles on the history of Russian Freemasonry]. M.: State Historical Library, 2008. (In Russ.)
 23. Takho-Godi E., Seredina A. Zhenskiy portret. ili Teorii “sozdaniya zhenshchiny” v ranney proze Ap. Grigoryeva [Female portrait, or the Theory of “the creation of women” in Ap. Grigoriev early prose]. *Ostrova lyubvi BorFed: Sbornik k 90-letiyu Borisa Fedorovicha Egorova* [BorFed’ Islands of love: Collection for the 90th anniversary of Boris Fedorovich Egorov]. Ed. by Dmitriyev, Glushakov. SPb.: Rostok Publ., 2016, pp. 863–875. (In Russ.)
 24. Tikhomirov B.N. *Dostoyevskiy. Literaturnyye progulki po Nevskomu prospektu. Ot Zimnego dvortsa do Znamenskoy ploshchadi* [Dostoevsky. Literary walks along Nevsky Prospekt. From the Winter Palace to Znamenskaya Square]. M.: Lingvistika: Boslen Publ., 2022. (In Russ.)
 25. Uayt A.E. *Novaya entsiklopediya masonstva (velikogo iskusstva kamenshchikov) i rodstvennykh tainstv: ikh ritualov literatury i istorii* [New Encyclopedia of Freemasonry (the great art of masons) and related mysteries: their rituals, literature and history]. SPb.: Lan’ Publ. 2003. (In Russ.)
 26. Kharitonovich D.E. *Masonstvo* [Freemasonry]. M.: Ves Mir Publ. 2001. (In Russ.)

Поступила в редакцию 10.08.2022

Принята к публикации 11.10.2022

Отредактирована 01.11.2022

Received 10.08.2022

Accepted 11.10.2022

Revised 01.11.2022

ОБ АВТОРЕ

Подосокорский Николай Николаевич — старший научный сотрудник научно-исследовательского центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура» Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН; n.podosokorskiy@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Nikolay Podosokorsky — Senior Researcher, Research Center “Feodor Dostoevsky and World Culture”, Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; n.podosokorskiy@gmail.com